

Александр Андреевич Баранов (1746? 1747?-1819) — первый главный правитель российских колоний в Америке, основатель русских поселений на Аляске и один из первых исследователей Русской Америки. «Самая яркая личность в истории Аляски» — такими словами охарактеризовал А.А.Баранова известный журналист, писатель и путешественник Василий Михайлович Песков¹. Вообще мне казалось, что невозможно рассказать о Баранове лучше, чем о нем рассказал Песков в своей замечательной статье «Сказание о Баранове», опубликованной в «Комсомольской правде» 12 октября 1991 года, которую он потом включил в свою не менее замечательную книгу «Аляска больше, чем вы думаете». Но вот в 1996 году вышел в свет исторический роман Аркадия Ивановича Кудри «Правитель Аляски» — великолепная книга, в которой Баранов предстает перед нами как живой. Автор рассказывает о нем с огромной симпатией и любовью. Познакомившись с этими книгами, вы получите ясное представление о жизни и деятельности А.А.Баранова, о том, что это была за личность. Имя нашего земляка известно каждому культурному американцу: ведь Баранов стал не только частью истории русского освоения Дальнего Востока и Америки, но частью истории США, истории русско-американских отношений. Кандидат биологических наук, москвич Борис Георгиевич Иванов, побывавший в 1988 году на Аляске, рассказывает: «Я сам убедился, насколько популярно на Аляске имя Баранова. Его имя носят огромный остров, река, озеро, отели, а в Ситке (бывшем Ново-Архангельске, основанном А.А.Барановым) оно видно почти всюду: улица, школа, мемориальный холм, торговая фирма, магазин — везде Баранов, Баранов, Баранов!»²

«У нас же это имя почти неизвестно, — с горечью констатирует в книге «Аляска больше, чем вы думаете» В.М.Песков. — Даже историк на мой вопрос смущенно пожал плечами: «Надо глянуть в словарь...»³ Правда, москвичам благодаря рок-опере «Юнона и Авось» известно имя соратника и покровителя Баранова Н.П.Резанова. Года три назад группе москвичей в исторической экспозиции музея в Каргополе экскурсовод рассказал об А.А.Баранове и его деятельности в Северной Америке. Москвичи чуть ли не с возмущением заявили музейным работникам, что все эти деяния совершил Н.П.Резанов, а не неизвестный никому из них Баранов. Что ж!.. Никто не отрицает заслуг Николая Петровича Резанова, выдающейся личности, государственного деятеля начала XIX века. Ведь это о нем в наши дни адмирал военно-морских сил США В.Дерс сказал: «Кто знает, если бы не его случайная смерть, то, может быть, в настоящее время Калифорния была бы не американской, а русской!»⁴ Это Резанов выхлопотал для А.А.Баранова чин коллежского советника в 1802 году, понимая, как трудно «бесчиновному» правителю бороться со своеволием некоторых состоявших на службе Российско-Американской компании морских офицеров, не признававших авторитета «купчишки» Баранова⁵. Это он спас население Ново-Архангельска от голодной смерти, привезя из Калифорнии закупленные у испанцев продукты. Посетив Русскую Америку и

познакомившись с состоянием дел в ней, он преисполнился большим уважением к Баранову, высоко оценил его деятельность. Ум у обоих этих людей был государственного масштаба, взгляды их на будущее Русской Америки совпадали, они очень хорошо понимали друг друга. Но... 28 лет в Русской Америке прожил Баранов!.. Причем как прожил!.. Великолепнейший многосерийный фильм можно было бы создать об этой жизни. Как пишет В.М.Песков: «Ярких страстей и событий, приключений, удач и несчастий, героических дел, стрельбы из мушкетов и пушек хватило бы на длинную серию нынешних вестернов»⁶.

Так что же за человек был Александр Андреевич Баранов? Сначала представим, как он выглядел. «Баранов ростом ниже среднего человека, белокур, плотен и имеет весьма значущие черты лица, не изглаженные ни трудами, ни летами, хотя ему уже пятьдесят шестой год. Дикие, живущие в отдаленности, приезжают иногда смотреть его и дивятся, что столь предприимчивые дела могут быть исполняемы человеком столь малого роста», — такой словесный портрет дает Гавриил Иванович Давыдов, мичман, состоявший на службе Российско-Американской компании, описывая свое путешествие в Америку (речь идет о 1802 годе)⁷.

В адрес Баранова было высказано немало упреков за жестокое отношение к коренному населению Северной Америки, за эксплуатацию алеутов и эскимосов. Существует масса научной литературы, посвященной истории Русской Америки. На основе тех источников, которые я сумела просмотреть, беру на себя смелость защитить Александра Андреевича от обвинений в жестокости. Легко рассуждать о жестокости, сидя в мягком кресле в теплом, уютном кабинете. Наверное, стоит попробовать поставить себя на место того человека, которого упрекаешь.

Во-первых, Баранов был человеком своего времени, с этой точки зрения нам и нужно рассматривать его деятельность. А в то время, в те годы в самой России существовали суровые крепостные порядки. Следует также помнить, что великие географические открытия повсюду сопровождались колонизацией «варварских» стран. Туземцев всюду использовали как дешевую или вовсе бесплатную рабочую силу.

Во-вторых, для чего Баранов прибыл в Северную Америку? Отдыхать? Любоваться ее красотами? Нет, хотя говорят, что Аляска очень красива. Перед Барановым стояли определенные и очень нелегкие задачи. Основными из них были организация пушного промысла и контроль за ним. Ведь именно добыча ценной пушнины (прежде всего калана) была главным стимулом колонизации русскими промышленниками Северо-Западной Америки.

Русские колонии держались в основном на принудительном труде туземцев. Для добычи морских бобров (так называли русские калана) создавались байдарочные партии из алеутов, превосходных охотников, под руководством русских начальников партий — байдарщиков. Кроме того, посредством использования труда алеутов и эскимосов добывалось местное продовольствие (мясо и жир китов и других морских животных, рыба, съедобные корни,

ягоды). Не мог правитель Аляски даровать туземцам их прежней «вольности», как того требовали миссионеры, члены первой русской православной миссии, прибывшие на Аляску в 1794 году для обращения местного населения в христианскую веру, поскольку само существование русских колоний оказалось бы под большим вопросом⁸.

Нужно было осваивать и заселять эту суровую землю, строить крепости и корабли, заниматься огородничеством и скотоводством, развивать торговлю, вести финансы, открывать церкви и школы... Справился ли Александр Андреевич с теми задачами, которые перед ним стояли? Да, справился... «Барановский» период был наиболее блестящим в истории Русской Америки, он ознаменовался значительным расширением ее владений, торговых связей, укреплением экономического благосостояния Российско-Американской компании.

В-третьих, железная дисциплина, которую он установил в колониях, была осознанной необходимостью, потому что действовать Баранову приходилось в крайне тяжелой и сложной обстановке. Баранов не был жестоким по натуре человеком, он был жестким, волевым, суровым и требовательным начальником, но «человек иного склада и не смог бы удержать в своем повиновении ту пеструю рать из бывалых матросов, ссыльных, отчаянных и беспутных северных промышленников, которые и составляли основное население Русской Америки»⁹ (А.И.Кудря). А Виктор Петров в своей книге «Русские в истории Америки» называет людей, с которыми Баранов осваивал Северо-Западную Америку, «ушкуйниками» (в Новгородской земле XIV-XV веков члены вооруженных дружин, формировавшихся боярами для захвата земель на Севере и торгово-разбойничьих экспедиций на Волгу): «Нелегко было Баранову управлять своей вольницей, но благодаря организаторскому и административному таланту он смог не только подчинить ушкуйников своей власти и воле, но, что еще более важно, внушить уважение к себе»¹⁰.

Баранов заслужил славу человека с «железной» рукой, но справедливого. Но даже таких людей катастрофически не хватало и они были разбросаны по немногочисленным поселениям Русской Америки, находящимся на значительном расстоянии друг от друга. Главное правление РАК не очень-то спешило оказать поддержку колониям, поэтому они испытывали хронический недостаток в продовольствии. Самую острую нужду люди испытывали в хлебе, который, несмотря на все старания, в колониях не вызревал. На рубеже XIX века на материке Северной Америки и у архипелага Александра русские встретились с сильным противодействием чрезвычайно воинственных индейских племен, готовых воевать без всякой причины — просто ради войны.

Кроме того, продвижение русских стало уже наталкиваться на конкуренцию английских торговцев. Последние выменивали у индейцев бобровые шкуры, снабжали индейцев ружьями и даже пушками, продавали ром и другие спиртные напитки, что было запрещено в торговле с аборигенами в Русской Америке, а также подстрекали индейцев к выступлениям против русских¹¹. Так, в 1802 году индейцы-тлинкиты, подстрекаемые и вооруженные американскими

торговцами, напали на Михайловскую крепость на острове Ситка, убили всех живших в крепости русских и алеутов, подвергнув многих из них перед смертью мучительным пыткам; разграбили компанейские склады с пушниной, сожгли крепость и строившееся судно. А ведь Баранов обосновался на о.Ситка с разрешения индейских вождей (тойонов). Правитель настойчиво предупреждал своих помощников и всех промышленников, чтобы они соблюдали предельную деликатность по отношению к колошам (так русские называли индейцев), охраняли всемерно мир с ними, не раздражали их и не оскорбляли, ничего не брали без платы...

Вот в каких условиях создавались и расширялись «заведения» Компании в Америке! Но дадим слово очевидцу событий мичману Гавриилу Ивановичу Давыдову: «Двенадцать уже лет (речь идет о 1802 годе), как он (Баранов) живет в Америке с народами дикими и грубыми, окруженный всегдашними опасностями, борясь с закоренелым развратом находящихся здесь русских, с беспрестанными трудами, со всеми недостатками, нередко с самим голодом, притом не имеющий ни одного почти человека, способного содействовать ему с таковою же ревностью, быв лишен способов не токмо распространить здешнюю торговлю, но даже противиться мщению некоторых народов или облегчить участь других, порабощенных Российско-Американской компаниею.

Кажется, как будто он без всякой помощи оставлен в самом себе находить средства... к поддержанию заведений в Америке. Все сии труды, препятствия, горести, недостатки и неудачи не ослабили дух сего редкого человека, хотя, конечно, влили в нрав его некоторую мрачность. Твердость духа его и всегдашнее присутствие разума суть причиною, что дикие без любви к нему уважают его, и слава имени Баранова гремит между всеми варварскими народами, населяющими северо-западный берег Америки...»¹²

В-четвертых, хотя прибыль частных купеческих компаний, а затем и РАК обеспечивалась эксплуатацией коренного населения Северной Америки и простых русских промышленников, русское освоение Алеутских островов и Аляски по своему отношению к коренным жителям отличалось в лучшую сторону от крайне жестокой испанской колонизации Америки, а затем и англо-французской уже хотя бы тем, что русские никогда не стремились к геноциду (истреблению отдельных групп населения по расовым, национальным, этническим или религиозным признакам), им было присуще гуманное отношение к аборигенам¹³. Так, далекий от добрых чувств к России английский мореплаватель Джордж Ванкувер, исследовавший Тихоокеанское побережье Северной Америки в 1790-1795 годах, отмечает: «Я с чувством приятного удивления видел спокойствие и доброе согласие, в каком живут русские между самыми грубыми сыновьями природы. Покорив их под свою власть, они удерживают влияние над ними не страхом победителей, но, напротив того, приобретая любовь их благосклонным обращением... Русские находятся на весьма дружественной ноге со всеми жителями края»¹⁴. Вообще русские оставили о себе добрую память, именно благодаря уважению к самобытной культуре алеутов, эскимосов и индейцев, отношению к ним как к равным себе народам.

Нельзя не отметить, что торгово-промысловое освоение русскими Аляски имело и прогрессивные для своего времени черты: сравнительно демократический характер освоения, введение более передовых способов производства, земледелия, скотоводства, тенденции к развитию многоотраслевого хозяйства, а также стремление к просвещению коренного населения. Так, А.А.Баранов разработал образовательную программу для местных детей, креолов, у которых отцы были русские, а матери — из коренного населения (алеутки, индеанки, эскимоски). РАК осуществляла общее образование и подготовку мастеровых различных профессий, мореходов и судовых механиков из туземных детей и креолов. Их обучали не только на островах, но и в Охотске, Якутске, Иркутске и Санкт-Петербурге. А.А.Баранов считал, что служит не только Компании, но и Отечеству. Только при этой высокой цели оправдывались все те невероятные усилия и лишения, которые он терпел тут с горсткой колонистов. В гимне, сочиненном Барановым, есть такие строчки:

Здесь хоть дика кажется природа,
Кровожадна привычка народа,
Но выгоды важны, Отечеству нужны
Сносными делают скуку и труд¹⁵.

Но он не собирався до конца дней своих оставаться в Америке и неоднократно просил правление Компании послать ему замену. Да и возраст у него уже был солидный: в то время человек его возраста считался старым.

Из «Донесения Н.П.Резанова Александру I» от 15 февраля 1806 года: «...Намерен он был (Баранов) возвратиться в Россию, но я, видя край без сведущего начальства остающийся и лучших людей за ним последующих (среди русских поселенцев были ведь и такие, которые были готовы идти за ним в огонь и в воду, и это были действительно лучшие из промышленников люди по своим моральным качествам, и они не остались бы в Америке, если бы Баранов покинул ее. — М.К.), объявил ему, что Вашему имп. величеству благоприятно будет, чтоб остался он здесь до присылки из России ему преемника, и он повиновался. Множество полезных его подвигов заслуживают беспристрастно ему отличие»¹⁶.
Замену Александр Андреевич получил только в 1818 году.

«Нельзя не заметить... что во всех поселениях Российско-Американской компании, которые мне случалось видеть, господствует примерная исправность во всех отношениях. Ничего не проглядеть, на все быть готовым — было правилом Баранова; дух этого необыкновенного человека витает, кстати, и теперь над им основанными заведениями», — писал через 10 лет после смерти Баранова известный русский мореплаватель Федор Петрович Литке. А выдающийся исследователь Аляски Лаврентий Алексеевич Загоскин (1808-1890) вообще считал, что Русская Америка, «...эти полтора миллиона квадратных верст материка (...) есть подарок России от первого главного правителя колоний, впоследствии коллежского советника — Александра Андреевича Баранова... человека, обрекшего себя на 28-летнее

отлучение от родины, им пламенно любимой, в край совершенно новый и дикий в ту пору для всей Европы».

Александр Андреевич Баранов был человеком чести и долга. Через все 28 лет службы он пронес репутацию честного, бескорыстного человека. Стяжательские черты у него отсутствовали полностью. Самые острые критики главного правителя не могли обвинить его в преследовании личных целей: располагая огромной и почти бесконтрольной властью, он так и не скопил себе состояния, предпочитая раздавать средства нуждающимся родственникам и знакомым или жертвовать их на церковь, училище или в пользу бедных. Обратимся снова к свидетельству Гавриила Ивановича Давыдова: «Он (Баранов) не легок на знакомства, но для друзей своих не жалеет ничего, любит угощать иностранцев всем, что имеет, и всегда с удовольствием помогает бедным. Совершенное бескорыстие — не первая в нем добродетель. Он не только не жаден к собиранию богатств, но и праведное стяжание свое (т.е. то, что заработал) охотно уделяет... знакомым своим, претерпевающим недостаток»¹⁷. Известно, что часть своего жалованья Александр Андреевич отдавал Ивану Александровичу Кускову, своему ближайшему помощнику, и правителю Кадыякской конторы Баннеру, чтобы удержать их в Америке, так как они были как раз из тех людей, на которых он мог положиться. Жалованье у них было небольшое. В Тотье есть собор (Богоявленский), восстановленный после пожара 1815 года на пожертвования. 1000 рублей поступили из Русской Америки «от Баранова и других служащих РАК». Находясь далеко от Каргополя, Баранов стремился денежно способствовать воспитанию в родном городе бедных сограждан-детей и содержанию гражданского училища¹⁸. И снова возникает вопрос: мог ли быть такой человек жестоким? Лично я во всех этих фактах вижу проявление деятельной любви к людям. Не знаю, как вам, а мне бы очень хотелось, чтобы среди наших начальников было побольше таких «жестоких» людей!

Хочется отметить, что правитель Русской Америки был заботливым мужем и отцом. Имея обширные знания во многих областях жизни, приобретенные ценой самообразования, он стремился дать своим детям систематическое образование. Его дочь Ирина знала два иностранных языка (английский и немецкий), играла на фортепиано. Сын Антипатр, выросший в гавани, куда приходили корабли со всех концов света, бредил морем и еще в детстве твердо решил стать моряком. С 13 лет он участвовал в морских плаваниях на судах Компании, причем Александр Андреевич просил капитанов, чтобы они не делали его сыну никаких скидок, относились к нему как к рядовому члену команды судна. Антипатр умел обращаться с компасом и парусами, по вантам лазил, как кошка, бесстрашно вел себя во время шторма (Кудря, с.377).

«Счастлирое произведение природы», «редкий человек», «необыкновенный человек», «исключительно одаренная личность» — все эти высокие оценки относятся к нашему земляку... Американец русского происхождения Виктор Петров в книге «Русские в истории Америки» добавляет: «Не будь Баранова, не было бы и Русской Америки, и неизвестно,

смогли ли бы русские удержаться на Аляске»¹⁹. А В.М.Песков считает Александра Андреевича Баранова человеком по масштабу личности равным Петру I и Суворову²⁰.

г. Каргополь

1. Песков В.М. Аляска больше, чем вы думаете. М., 1994. С.141.
2. Иванов Б. Именем земляка // Коммунист. 1989, 25 мая.
3. Песков В. С.141.
4. Сурник А.П. Последнее письмо камергера // Русская Америка. Вып.IV. 1995. С.29.
5. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского Севера, 1799-1815: Сб.док. М., 1994. С.44.
6. Песков В. С.140.
7. Российско-Американская компания... С.66.
8. Гринев Андрей. Правитель Русской Америки // Былое, 1996. ? 12.
9. Кудря А. Правитель Аляски. М., 1996. С.166-167.
10. Петров В. Русские в истории Америки. М., 1991. С.75.
11. Русская Америка: По личным впечатлениям миссионеров, землепроходцев, моряков, исследователей и других очевидцев. М., 1994. С.13.
12. Российско-Американская компания... С.66.
13. Русская Америка... С.35.
14. Песков В. Аляска больше... С.143; Алексеев А. Колумб российский // История: научно-популярные очерки. М., 1985. С.42-47; Российско-Американская компания... С.35.
15. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. М., 1985. С.222.
16. Российско-Американская компания... С.145.
17. Там же. С.66.
18. Онучина И. Неизвестные письма Александра Баранова // Коммунист. 1996, 29 июня.
19. Песков В. С.70.
20. Песков В. С.142.